

Россия и становление международно-правового режима Балтийского моря в XII–XIX вв.*

М. О. Акишин

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассматривается история правового регулирования морской торговли в XI–XVII вв. и роль России в становлении правового режима Балтийского моря в XVIII–XIX вв. в условиях феодальной раздробленности. В XI–XV вв. основополагающую роль в правовом регулировании торговли на Балтике играл Ганзейский союз городов, что выразилось в возникновении *lex mercatoria* – материальной и процессуальной основы разрешения торговых споров.

Период XVI–XVII вв. стал, с одной стороны, временем становления классического международного права; с другой, борьбы европейских стран за моря, обусловившей формирование доктрин открытого и закрытого моря. В этот период разворачивается соперничество Дании и Швеции за господство на Балтийском море. Современный международно-правовой режим Балтийского моря начал складываться после победы России в Северной войне, которая привела, во-первых, к равноправному сотрудничеству государств региона в торговле и эксплуатации природных богатств на Балтике; во-вторых, развитию торговли через балтийские проливы.

Позиция Российской империи, сформулированная в Декларации о вооруженном нейтралитете 1780 г. привела, во-первых, к окончательному закреплению в международном праве принципа свободы открытого моря; во-вторых, к безусловному запрету каперства на Балтийском море; в-третьих, поставила проблему закрытия входа в Балтийское море военных кораблей государств, не имеющих территориальных вод на Балтийском море.

В современном международном праве правовой режим Балтийского моря определяется правовыми режимом его проливов, урегулированных Копенгагенским трактатом 1857 г. Согласно ст. 122 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Балтийское море отнесено к «полузамкнутым морям», т.е. таким морям, которые окружены двумя или более государствами и сообщаются с другим морем или океаном через узкий проход.

Ключевые слова: Балтийское море, международно-правовой режим, Ништадтский мир 1721 г., Декларации о вооруженном нейтралитете 1780 г., Копенгагенский трактат 1857 г.

Для цитирования: Акишин М. О. Россия и становление международно-правового режима Балтийского моря в XII–XIX вв. // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 1 (71). – С. 8–34. DOI 10.35231/18136230_2023_1_8

* Исследование подготовлено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. ГРАНТ № 20-09-4201. «Вице-адмирал Н. А. Сенявин (1681–1738)».

© Акишин М. О., 2023

Original article
UDC 341 (091) (470) (261.24) «1/18»
HAC 5.11
DOI 10.35231/18136230_2023_1_8

Russia and the formation of the international legal regime of the Baltic Sea in the XII–XIX centuries

Mikhail O. Akishin

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article examines the history of legal regulation of maritime trade in the XI–XVII centuries and the role of Russia in the formation of the legal regime of the Baltic Sea in the XVIII–XIX centuries. In the XI–XV centuries the Hanseatic League of Cities played a fundamental role in the legal regulation of trade in the Baltic, which resulted in the emergence of *lex mercatoria*.

The period of the XVI–XVII centuries became, on the one hand, the time of the formation of classical international law; on the other hand, the struggle of European countries for the seas, which led to the formation of the doctrines of the open and closed seas. During this period, the rivalry between Denmark and Sweden for supremacy on the Baltic Sea unfolds. The modern international legal regime of the Baltic Sea began to take shape after Russia's victory in the Northern War, which led to equal cooperation between the states of the region in trade and exploitation of natural resources in the Baltic.

The position of the Russian Empire, formulated in the Declaration of Armed Neutrality of 1780.

In modern international law, the legal regime of the Baltic Sea is determined by the legal regime of its straits, regulated by the Copenhagen Treaty of 1857. According to Article 122 of the 1982 UN Convention on the Law of the Sea, the Baltic Sea is classified as "semi-enclosed seas".

Key words: the Baltic Sea, the international legal regime, the Peace of Nishtadt of 1721, the Declaration of Armed Neutrality of 1780, the Copenhagen Treaty of 1857.

For citation: Akishin, M. O. (2023) Rossiya i stanovlenie mezhdunarodno-pravovogo rezhima Baltijskogo morya v XII–XIX vv. [Russia and the formation of the international legal regime of the Baltic Sea in the XII–XIX centuries]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad legal journal*. No. 1 (71). Pp. 8–34. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_1_8

Введение

Правовой режим Балтийского моря predetermined объективными географическими условиями и особенностями расселения народов на его побережье. Выход из Балтийского моря частично закрыт большим полуостровом и множеством островов, почему сообщение с Северным морем и Атлантическим океаном возможно только через проливы Большой и Малый Бельт, Зунд. Несмотря на то что правовые режимы обеспечивают устойчивое нормативное регулирование определенной сферы общественных отношений, они исторически эволюционируют. Правовой режим Балтийского моря с момента своего становления пережил ряд этапов исторического развития и развивается в современности. Его эволюция породила, в частности, дискуссии о роли государств региона в его истории.

Целью настоящей статьи является исследование роли России в истории режима Балтийского моря в XII–XIX вв. Предполагается рассмотреть становление морской торговли на Балтике и ее регулирование в период существования Ганзейского союза; соперничество Дании и Швеции за господство на Балтике в период возникновения классического международного права; роль Российской империи в становлении международно-правового режима Балтики.

Ганзейский союз и регулирование морской торговли на Балтике

Феодальные отношения породили патримониальный взгляд на морские пространства и «береговое право», что оказывало негативное влияние на развитие морской торговли. До XI в. личная безопасность и имущество иностранцев не были каким-либо образом обеспечены. «Раннее» Средневековье в истории Скандинавии – это

эпоха морских грабежей викингов, их набегов на Северную Германию, Францию, Англию и Древнюю Русь. Как писал М. Таубе, для этих «...“hostes humani generis” (врагов рода человеческого – М.А.), не могло быть... и речи о каком бы то ни было “праве”» [17, Т. 1. с, 292].

Возвышение городов в XI в., открывшее период «высокого» Средневековья, поставило вопрос о защите морской торговли. Становление торгового сотрудничества на Балтийском море принято относить ко временам Ганзы (от нем. Hanse – товарищество, союз) – союза городов, в котором принимали участие все страны Балтики. Его центром стал Любек. В 1188 г. он получил от германского императора Фридриха I Барбароссы городское право, а в 1226 г. от императора Фридриха II – статус вольного имперского города. Основой создания Ганзейского союза стала борьба Любека и Гамбурга против Дании. Победа в 1227 г. любекско-гамбургского союза над датчанами в битве при Борнхёведе привела к заключению ряда договоров о регулировании международной торговли.

Вторым основанием создания Ганзейского союза была необходимость борьбы с морскими пиратами и каперством (последнее появилось во второй половине XIII в., каперы получали патенты от своих государств и право на захват призовых судов неприятельских стран). Стремясь защитить себя от морских пиратов и каперов, в 1241 г. Любек и Гамбург заключил договор с городом Зест о дружбе и взаимной помощи в борьбе с пиратством, в 1259 г. – с Росток и Висмарком. В 1255 г. было создано политическое объединение северо-немецких городов. Первый общеганзейский съезд состоялся в 1356 г. [6, с. 132, 134].

В период кризиса власти в Дании, начавшегося со смертью в 1332 г. короля Кристофера, возникла основа для господства Ганзейского союза на Балтийском море.

После военного конфликта с Ганзой датский король вынужден был в 1370 г. заключить с нею Штральзундский мир, по которому Ганза получила на 15 лет господство над западной частью провинции Сконе и контроль над местными ярмарками¹.

Ганзейский союз обеспечивал развитие межгородской торговли, свободное движение купеческих капиталов, выработку единых таможенных правил для перемещения товаров по суше и по морю. Заключение Ганзой в XIII в. ряда договоров со странами Балтийского побережья положило начало запрету «берегового права».

В XI–XII вв. в Европе начинается развитие ярмарочной торговли, что привело к формированию *lex mercatoria*. Обычаи *lex mercatoria* записывались и систематизировались. В Ганзейском союзе первоначально применялись морские законы острова Готланд («Законы Висби»), выработанные в XIV в. и опубликованные в 1505 г. С XIV в. делались попытки создания единого кодекса для регулирования деловых отношений Ганзейского союза. В 1667 г. в Гамбурге был опубликован на немецком языке оригинал с латинским переводом кодекса Ганзы 1614 г. Эти кодексы основывались на принципе свободы открытого моря [23, с. 23–26].

В период расцвета в состав Ганзы входило до 170 городов, в том числе со статусом «любекских факторий» Великий Новгород и Господин Псков. Становление отношений Новгорода с Любеком началось очень рано. Под 1130 г. в русских летописях впервые упоминается о плавании новгородцев «за море» – на шведский остров Готланд и в Данию. В грамоте императора Фридриха I, дарованной Любеку в 1188 г., разрешается беспошлинная торговля в этом городе русским, готам, норманнам и другим

¹ Штральзундский мир / пер. С. Л. Плешковой // Средневековый город в Западной Европе в XI–XV вв. Вып. 1. М., 1969. С. 57–61.

народам Востока. Следует отметить, что под влиянием рецепции византийского права в Древней Руси не признавали «берегового права». Это нашло отражение в договоре Великого Новгорода с Готским Берегом и немецкими городами 1189–1199 гг. и договоре 1229 г. Смоленска с Ригой и Готским Берегом¹.

Однако участие городов в Ганзейском союзе не было равноправным, что относилось и к русским городам. В XIII в. земли балтийского побережья, примыкавшие к Руси, захватили немцы и датчане, основав Ригу, Ревель и Нарву. Купечество этих городов препятствовало самостоятельной русской морской торговле. Шведы заняли земли Финляндии и в 1293 г. основали Выборг, который запер для русских водный путь из Ладожского озера в Финский залив. Пытались шведы запереть для русских и водный путь в Балтийское море по р. Неве [24, с. 11–13, 20, 29, 154–157].

Торговые отношения между Новгородом и Ганзой регулировались договорами. В древнейшем из известных ныне договоре Новгорода с немецкими городами 1191–1192 г. со ссылкой на ранее существовавшие соглашения устанавливались равноправные правила ведения дел. Однако уже в ст. 1 договора 1269 г. оговаривалось, что новгородцы могут совершать поездки в Готланд только на немецких судах. Как отмечал В. В. Мавродин, в результате «...враждебной деятельности немецкой Ганзы, датчан и шведов, а также ливонских рыцарей» новгородцы «прекратили плавание за море» [13, с. 109].

Ганзейский союз заложил основы международно-правового регулирования морской торговли на Балтийском море. Но Ганза не контролировала всю морскую торговлю. Во-первых, она имела конкурентов в лице фран-

¹ Памятники русского права. Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / сост. А. А. Зимин; под ред. проф. С. В. Юшкова. М., 1953. С. 54–98.

цузских, голландских и английских купцов. Во-вторых, сохранялся датский контроль над «балтийскими воротами» – Зундским проливом. За проход через проливы Зунд и Бельты датские короли взимали зундские пошлины. Суда, отказывавшиеся платить эти пошлины, захватывали или же топили при помощи пушек крепости Кронборг.

Противоборство Дании и Швеции за *dominium maris Baltici*

Становление централизованных государств в XVI–XVII вв. обусловило принципиальные изменения в международно-правовом регулировании морского судоходства. Во второй половине XV – начале XVI вв. между странами Европы развернулась «борьба за моря». Рядом папских булл и испано-португальских договоров вновь открытые земли, а вместе с ними и большая часть трех океанов – Атлантического, Тихого и Индийского – были «разделены» между Испанией и Португалией по 50-му меридиану западной долготы («папский меридиан»). Свои права на вновь открытые земли и моря испанцы и португальцы обосновывали тремя аргументами: папскими пожалованиями, международными договорами и правом первого открытия.

В соперничество за власть в открытом море вступила сначала Франция, а затем Англия. Дипломаты французского короля Франциска I сумели добиться в 1533 г. от римского папы согласия с тем, что земли, еще неизвестные европейцам, могут быть объектом экспансии всех христианских государей. Но права первого открытия как аргумента в установлении суверенной власти над вновь открытыми морями и землями, ни во Франции, ни в Англии не отрицали. В 1588 г. англичане разгромили испанскую «Непобедимую армаду» и объявили английских монархов королями «британского океана».

В начале XVII в. благодаря трактатам «О свободном море» (1609 г.) и «О праве войны и мира» (1625 г.) голландского юриста Гуго Гроция получил новое обоснование принцип свободы открытого моря и право государств осуществлять суверенитет над прибрежными водами. Доктрина Гроция была подвергнута критике в Испании, Португалии и Англии, что выразилось в так называемой «войне книг» («the battle of the books»).

Однако эта полемика не касалась Балтийского моря, по которому уже в первой половине XVII в. в Англии и Голландии сформировалась общая позиция. Английский юрист Джон Селден, оппонент Г. Гроция, в своем трактате «Закрытое море» привел новые аргументы в пользу британского владычества над морями. Но по вопросу о праве «безвредного прохода», позволявшего иностранцам передвигаться по территории другого государства в целях торговли, он занимал единую с Г. Гроцием позицию. Дж. Селден допускал возможность мирного прохода судами через закрытые моря и торговлю на прилегающей к морю территориальной суше, но при условии, что такие действия являются безопасными для государства [16, с. 156–157].

Правовое регулирование морского судоходства на Балтике в этот период определялось противостоянием Дании и Швеции за *dominium maris Baltici* (господство на Балтийском море), которое обе страны обосновывали аргументами доктрины закрытого моря. Роль Дании в контроле над Балтийским морем усиливалась по мере роста королевской власти. С 1375 г. при королеве Маргрете начинает формироваться датско-норвежская уния. В 1397 г. ее внучатый племянник Эрик Померанский в Кальмаре был провозглашен королем Норвегии, Дании и Швеции. В 1432 г. король Дании и Норвегии Эрик заявил, что он никому не позволит без его специального

разрешения заниматься рыболовством в морях, примыкающих к Норвегии.

Укрепление королевской власти в Дании привело к превращению в 1535 г. унии между Данией и Норвегией из персональной в реальную. Тронная хартия Кристиана III от 30 октября 1536 г. установила в Норвегии власть датской короны на вечные времена и объявила страну составной частью датской державы. Датско-Норвежское государство вступило в конфликт с Ганзейским союзом, результатом которого стали войны с Любеком в 1510–1512 и 1523 гг. После победы в войне с Любеком в 1534–1536 гг. Дания стала доминировать на Балтике, что привело к кризису Ганзейского союза, последний съезд которого состоялся в 1669 г.

Между тем, Швеция вышла из унии с Данией. Восстание против Дании привело к образованию Шведского государства. Его королем был провозглашен в 1523 г. Густав Ваза. В соперничество с Датско-Норвежским королевством за *dominium maris Baltici* Швеция вступила в середине XVI в., в правление сыновей Густава Вазы – Эрика XIV и Юхана III. Семилетняя война Швеции с Данией и Любеком 1563–1570 гг. и шведско-датская война 1611–1613 гг. закончились поражениями Швеции и заключением невыгодных для нее мирных договоров в Штеттине 1570 г. и Кнэреде 1613 г.

Несмотря на поражения в этих войнах, позиции Швеции на Балтике укреплялись. В 1561 г. король Эрик XIV склонил Ревель вместе с примыкающими областями Эстляндии подчиниться Швеции. Укреплению положения Швеции на Балтике способствовала ее экспансия в русские земли, что обусловило русско-шведское противостояние в XVI–XVIII вв.

Московское государство при великом князе Иване III стало «единодержавным» и «самодержавным». Одним

из направлений его внешней политики стало развитие торговли на Балтике. В 1470-х гг. русские войска совершили несколько походов на ливонскую территорию, входившую в сферу интересов Ганзы. В качестве ответной меры власти Дерпта и Риги арестовали русских купцов. Русские власти в 1478 г. закрыли ганзейское подворье в Новгороде, что принесло торговые убытки обоим сторонам.

В 1487, 1493 и 1514–1517 гг. Россия заключила договоры с Ганзой, Ливонией и Данией, в которых впервые гарантировалась безопасность плавания русских торговых судов по Балтийскому морю. Договор с Данией был направлен на разрушение монополии Ганзы. В 1494 г. Иван III упразднил привилегии ганзейцев и вновь закрыл Ганзейский двор в Новгороде. Согласно договору 1517 г., русские получили право открыть торговый двор в Копенгагене, а датские – в Ивангороде и Новгороде [1, с. 108, 111–115].

В 1492 г. началось строительство крепости Ивангород напротив замка Нарвы на противоположном берегу р. Наровы. Строительство Ивангорода вызвало недовольство Швеции и Ганзы. В 1496 г. шведы высадили морской десант и разрушили еще недостроенный Ивангород, но после их ухода он был восстановлен. Строительство русских крепостей на побережье Балтийского моря продолжалось. В 1490-е гг. была построена Ладога, после 1496 г. – Ям, в 1514–1525 гг. – Орешек, в 1520–1525 гг. – Копорье [2, с. 355–358].

Укрепление положения России на Балтике вызывало недовольство в Ливонии, Польше и Швеции. В 1553 г. польские послы были направлены в Вену и Рим к Папе с задачей убедить, что «если москвит научится и морскому делу и сделается обладателем моря, то это послужит к великому вреду всех народов; на море они будут более грозны, чем на суше» [22, с. 47]. Шведский король Густав I Ваза считал,

что если Россия утвердится на Балтике, то станет столь же грозной для Европы, как и Турция [20, с. 612].

Ливонская война (1558–1583 гг.) стала важной вехой в борьбе за господство на Балтике. В начале войны под контроль России попали Нарва и Дерпт (Юрьев), Польши – Рига, Дании – Аренсбург, Пернов, а также о. Эзель, Швеции – Ревель. По инициативе шведского короля Эрика XIV в 1561–1568 гг. велись переговоры с Россией о заключении мирного договора и союза в войне с Данией и Польшей. Однако в 1568 г. Эрик XIV был свергнут с престола.

Взошедший в 1568 г. на престол шведский король Юхан III начал войну с Россией. В результате этой войны Россия потеряла Ивангород, Нарву, Копорье, Ям, Корелу. В мае 1595 г. Швеция заключила с Россией мир в Тявзине, по которому к Швеции отходила Эстляндия с Нарвой. Россия сохранила выход к Балтике только в устье р. Невы. В царствования Федора Иоанновича и Бориса Годунова предпринимались попытки поддержать русскую торговлю на Балтике, что, в частности, отразилось в наделении ганзейских купцов привилегиями в 1586, 1594, 1600 и 1603 гг. [19, с. 7–13].

Однако в начале XVII в., воспользовавшись Смутой в России, шведский король Карл IX предложил «дружескую помощь» царю Василию Шуйскому. В 1609 г. был заключен договор с Россией, в соответствии с которым шведское войско перешло границу и помогло войскам русского царя разбить войско «Тушинского вора» (Лжедмитрия II). Но после свержения Василия Шуйского шведы в 1610–1611 гг. захватили Корелу и Новгород. В 1610 г. шведские войска заняли устье Невы. В 1617 г. был заключен Столбовский мир, по которому Швеция получила все побережье Финского залива, а Россия оказалась полностью вытеснена с Балтийского моря¹.

¹ ПСЗ. Т. I. № 19-1. С. 177–192.

Компенсировав потерю выхода к Балтийскому морю, Россия в 1584 г. основала порт Новые Холмогоры (с 1613 г. – Архангельск). Но здесь она столкнулась с притязаниями Англии на монополию морской торговли. В 1590 г. королева Елизавета писала царю Федору: «...наши подданные первые учредили это плавание (в 1553 г. – М. А.) с потерей жизни многих людей и многих товаров, и поддерживают оно до сего дня; и мы не полагаем, чтобы какой бы ни было народ осмелился плавать по морям вопреки нашего государского желания»¹. Русская дипломатия придерживалась в этих переговорах принципа свободы открытого моря, заявляя: «Божию дорогу, океан-море, как можно перенять, унять или затворить». Эта позиция и стала основой решения вопроса о свободной торговле по океану в устье Северной Двины на Белом море во время переговоров 1615–1619 гг.

Становление шведского «великодержавия» стало следствием побед Швеции в Тридцатилетней войне 1618–1648 гг. Следует отметить, что в этом ей помогли морские державы – Англия, Франция и Нидерланды, – заинтересованные в расширении своей торговли на Балтике и потому отвергавшие претензии Дании на господство в этом регионе.

В начале Тридцатилетней войны, в 1621 г., шведский король Густав II Адольф двинул войско в Польшу и в Лифляндию. Шведы захватили столицу Лифляндии – Ригу – и взяли под контроль район реки Двины. В 1629 г. Швеция при посредничестве Франции, Англии и Бранденбурга заключила перемирие с Польшей, по которому оставила за собой завоеванные территории Лифляндии и Пруссии. В 1630–1643 гг. шведские войска успешно воевали на имперских землях. Шведам удалось занять

¹ Первые сорок лет сношений между Россией и Англией. 1553–1593 гг. / Изд. Ю. Толстого. СПб., 1875. № 73.

всю линию реки Одера, захватить Франкфурт, Нюрнберг, Мюнхен. Завоевание Швецией владений в Балтийском море стало источником беспокойства для Дании.

В 1643–1645 гг. Швеция вела военные действия против Дании. В их результате свершился поворот в 80-летней борьбе за власть на Балтийском море. По условиям мира, выработанным в переговорах в Бремсебру в 1645 г., Дания принуждена была отказаться от островов Готланда и Эзеля, уступала Халланд на 30 лет. Кроме того, Швеция получила области Ёмтланд и Херьедален. Наконец, Дания обязалась освободить Швецию от таможенных пошлин в Зундском проливе. Датское преобладание на Балтике закончилось.

В 1648 г. Тридцатилетняя война закончилась. В октябре этого года был заключен мир, по которому Швеция получила бывшие имперские владения – Померанию к западу от нижнего течения Одера вместе с померанскими областями, лежащими вдоль восточного побережья этой реки; город Висмар, недалеко от Любека, Бремен и Верден у берегов Северного моря. Однако превращение Швеции в морскую державу привело к разрыву ее союза с Нидерландами, которые решили перейти на сторону Дании, для того чтобы в своих интересах сохранить равновесие на Балтийском море. Союз между Нидерландами и Данией был заключен уже в 1649 г.

В 1650-х гг. у восточных границ Швеции произошли значительные изменения, вызванные воссоединением «Гетманщины» (Левобережной Украины) с Россией. В этих условиях король Карл X Густав начал в июне 1655 г. поход на Польшу, получивший название «Кровавый потоп». В 1656 г. шведы одержали победу под Варшавой и оккупировали всю Польшу. Действия шведов подрывали систему равновесия, установленную Вестфальским миром. В этих условиях в польско-шведскую войну вмешались

Бранденбург, Австрия, Трансильвания, Дания, Голландия, Франция и Англия. В результате удалось сохранить тот *status quo ante bellum*, который существовал до вторжения шведов в Польшу. Мирные договоры, заключенные в мае и июне 1660 г. в Оливе и Копенгагене восстановили довоенные границы.

На фоне этих событий произошла русско-шведская война 1656–1658 гг. Анализ целей, которые преследовала Россия, вступив в войну, вызвал дискуссию. Согласно господствующей в российской науке точке зрения, целью участия России в войне был выход к Балтийскому морю. В зарубежной историографии признается увеличение роли России в экономике Балтийского региона, однако акцентируется внимание на ее интересах в Польше. Впрочем, М. Роберте, Г. Раух, А. Аттман признавали, что одной из целей русско-шведской войны для России был выход к Балтике [4]. Современные российские ученые Б. Н. Флоря и О. А. Курбатов доказывают приоритетность для России в войне со Швецией польско-литовского направления [2], с. 80–81].

Перед началом русско-шведской войны, в 1655 г., царь Алексей Михайлович предложил шведским послам обменять земли в Литве, занятые тогда русскими войсками, на Ингрию – выход к морю, потерянный в 1617 г. Именно отказ шведов привел к войне 1656–1658 гг. Русские войска действовали с некоторым успехом в Эстляндии, Лифляндии, Ингерманландии, Ижорской земле и Карелии. По условиям Валиесарского мирного договора 1658 г. Россия добилась территориальных уступок от Швеции. Но в 1661 г. был заключен Кардисский «вечный» мир 1661 г., по которому стороны возвратились к границам, установленным Столбовским миром 1617 г. [9, с. 31, 34 и др.]

Дания вступила в войну со Швецией в 1657 г. Шведские войска выступили в поход и в конце лета взяли крепость

Фредриксоdde и всю Ютландию. Зимой 1658 г. шведы совершили поход из Ютландии через Малый Бельт к Фюню и далее через группу мелких островов к самой Зеландии. В феврале 1658 г. шведский король продиктовал Дании свои условия мира, по которому Швеция получала Сконе, Халланд, Блекинге, Бохуслен, остров Борнхольм и норвежскую провинцию Троннхейм.

Однако шведский король Карл X Густав требовал также заключить соглашение, согласно которому Швеция и Дания обещали бы не допускать «никакого иностранного враждебного военного флота» в Балтийском море. Это требование было направлено против Голландии и Англии. Дания не соглашалась на эти условия. Осенью 1658 г. Швеция вновь объявила войну Дании. Но на помощь Дании пришел голландский флот. В феврале 1660 г. Карл X, так и не взяв Копенгаген, внезапно умер. По Роскилльскому договору Швеция возвратила Дании остров Борнхольм и провинцию Троннхейм. Остальные спорные провинции отошли к Швеции. Таким образом, границы между Данией и Швецией были определены и остаются такими до современности.

В 1674 г. Швеция была вовлечена в войну между Францией и Бранденбургом, чем воспользовалась Дания. В июне 1675 г. датчане высадили свою армию в шведской провинции Сконе. При посредничестве Франции в Сен-Жермене в 1679 г. был заключен мир. Несмотря на то, что Швеция вынуждена была отказаться от господства над значительной частью побережья реки Одер, ее границы с Данией остались неизменными. Швеция вновь успешно защитила свое господство на Балтике.

Российская империя и оформление международно-правового режима Балтийского моря

Противоборство Дании и Швеции за *dominium maris*

Baltici тяжким экономическим бременем ложилось на сами эти страны и не соответствовало интересам других государств, которые вели морскую торговлю на Балтике. Поиск выхода из этого перманентного военно-политического кризиса привел в конце XVII в. к созданию новых международных союзов. С одной стороны, Швеция отказалась от союза с Францией и попыталась наладить дружественные отношения с Голландией и Англией («Союз морских держав»). С другой, в 1690-х гг. складывается антишведский союз Дании, Польши, Саксонии и России.

В 1700 г. началась Северная война. Поначалу она была успешной для Швеции. В 1700 г. при поддержке английского и голландского флотов шведская армия высадилась на датском острове Зеландия и вынудила Данию заключить Травендальский мир, по которому Дания обязалась не поддерживать противников Швеции. В ноябре 1700 г. Карл XII одержал победу над русской армией под Нарвой и вторгся на территорию Польши. В 1704 г. польский сейм избрал королем шведского ставленника Станислава Лещинского. В 1706 г. шведы вторглись в Саксонию и принудили Августа II к заключению мира в Альтранштедте.

Но на фоне этих успехов Швеции происходило укрепление русской армии и становление ее военно-морского флота на Балтике. Обосновывая обычаями «христианских и политических народов» «правильные и законные причины» участия России в войне, подканцлер П. П. Шафиров доказывал, что Петр I стремился возвратить «свои наследные провинции» – Карельскую и Ижорскую земли, Лифляндию и Эстляндию [25]. Кроме того, Россия преследовала цель обеспечения свободы морской торговли на Балтике. В 1710 г. по повелению Петра I в Киевской духовной академии был переведен труд Г. Гроция «О праве войны и мира» [7, с. 3].

В первое десятилетие Северной войны течение реки Невы от Ладожского озера до Финского залива перешло под контроль России. В 1703 г. Петр I заложил Санкт-Петербург и Кроншлот (с 1723 г. – Кронштадт). В 1704 г. русские войска взяли Нарву. Вторжение шведской армии в Россию летом 1708 г. закончилось для Карла XII сокрушительным разгромом 27 июня 1709 г. в битве под Полтавой.

Во втором десятилетии XVIII в. основные силы России были сосредоточены в войне на Балтике. В 1710 г. русские войска взяли Выборг, Кексгольм, Ригу, Пернов и Ревель. 27 июля 1714 г. состоялась победа военно-морского флота России в сражении при Гангуте. В феврале 1714 г. русские войска одержали победу в битве при Стурчуру и заняли южную и центральную части Финляндии. Наиболее эффективным контрдействием Швеции против России в эти годы была блокада русских прибалтийских областей при помощи морских каперов [1, с. 306–313].

В 1718 г., после смерти Карла XII, Швеция вступила в переговоры о мире. В этих переговорах ей помог дипломатический разрыв отношений между Англией и Россией. В ноябре 1719 г. шведское правительство заключило мир с Англией, уступив ей Бремен и Верден. В январе 1720 г. при посредничестве Англии и Франции был заключен мир с Пруссией, Швеция уступила ей южную часть Передней Померании. В июне 1720 г. при посредничестве Англии – мир с Данией, по которому Швеция отказалась от своего права беспошлинного провоза товаров через Зунд.

Несмотря на антироссийскую политику Англии, доминирование военно-морского флота России на Балтийском море было уже свершившимся фактом. В 1719–1721 гг. русские опустошили восточное побережье Швеции, что вынудило ее заключить 30 августа 1721 г. мир с Россией в Ништадте. Согласно ст. 4 мирного договора, Швеция возвращала России отторгнутые ранее у нее земли –

«Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию и часть Карелии с дистриктом Выборгского лена»¹.

В последующем Швеция предпринимала несколько попыток реванша. В 1741 г. была объявлена война России. Но эта попытка потерпела полное фиаско. Русские заняли большую часть Финляндии. В 1743 г. в Або был заключен мир, по которому Россия получила часть юго-восточной Финляндии [3, с. 44–47]. В 1788 г. шведский король Густав III вновь начал войну против России, которая также окончилась неудачей для Швеции. В 1790 г. в местечке Верела был подписан мирный договор, ст. 2 которого гласила: «Рубежи и границы с обеих сторон останутся на том основании, как они были до разрыва, или до начатия нынешней войны»².

Завоевание в результате Северной войны выхода России в Балтийское море, создание флота и портов привело к развитию морской торговли и ее регулированию в национальном законодательстве. Санкт-Петербург начал развиваться как морской торговый порт с года своего основания [10, с. 424, 427–428]. Однако Дания и Швеция сохранили контроль за проливами Балтийского моря, а Российская империя не претендовала на *dominium maris Baltici*. Именно в этих условиях утверждается принцип свободы торгового судоходства на Балтийском море, а прибрежные государства начинают распространять свой суверенитет только на полосу морских вод, непосредственно примыкающих к их берегам.

В XVII в. Г. Гроций впервые упомянул позицию, согласно которой ширина прибрежных вод государства определялась дальностью береговой артиллерии [7, с. 222]. В начале XVIII в. К. Бинкерсгук сформулировал эту позицию следующим образом: «Власть земли кончается

¹ ПСЗ. Т. VI. № 3819. С. 420–443.

² ПСЗ. Т. XXIII. № 16893.

там, где кончается сила оружия». Первым из государств Балтики, которое попыталось определить ширину своих прибрежных вод, стала Дания. В ордонансе 1661 г. она определялась понятием «предела видимого горизонта». В 1745 г. Дания установила 4-мильную ширину своих территориальных вод. Вскоре такая же ширина территориальных вод была установлена Швецией [18, с. 101]. В Манифесте Екатерины II от 7 сентября 1787 г. провозглашалось, что Российская империя ширину морских пространств, входящих в ее государственную территорию, определяет по принципу досягаемости стрельбы из береговых пушек¹.

Российская империя принимала участие в определении правового режима Балтики, способствуя тем самым расширению сотрудничества прибрежных государств. В первой международной конвенции о Балтике, заключенной 9 марта 1759 г. во время Семилетней войны между Россией и Швецией в Петербурге, говорилось: «Договаривающиеся стороны, выражая свое желание избавить Балтийское море от военных действий и обеспечить свободу торговли и навигации в нем, приняли решение о направлении в Зундский пролив объединенных флотов, чтобы закрыть доступ в Балтийское море для всякой неблагоприятной в сем случае державы». 17 марта 1760 г. к конвенции присоединилась Дания².

Важнейшим рубежом в истории международного морского права в целом и в формировании правового режима Балтийского моря в частности стала декларация России дворам Лондонскому, Версальскому и Мадридскому, опубликованная 28 февраля 1780 г. и получившая название Декларации о вооруженном нейтралитете³.

Причиной ее создания стали интересы морской торговли

¹ ПСЗ. Т. XXII. № 16567.

² Martens G. F. Supplement au Recueil des principaux traités conclus par les puissances de l'Europe. Gottingue, 1807. T. III. Pp. 36–41, 42–44.

³ Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами. СПб., 1900. Т. IX (X). С. 307–310.

нейтральных стран в период борьбы северо-американских колоний за независимость от Англии.

Декларация 1780 г. оказала влияние на утверждение принципа свободы открытого моря. Как справедливо писал Ф. Ф. Мартенс, «...история морского международного права приводит к такому заключению, что во всех вопросах морского международного права всегда являлись две совершенно враждебные стороны – Англия, а с другой континентальные державы, которые всеми силами старались противодействовать произволу английского флота на море и защищать, по мере возможности, права и интересы нейтральных ... Екатерина II подняла в 1780 г. знамя во имя всей континентальной Европы, во главе которой она пошла против Англии» [15, с. 18].

Декларация о вооруженном нейтралитете 1780 г. провозглашала свободу морских судов нейтральных стран заходить в порты враждующих государств; свободный провоз на нейтральных судах любого груза за исключением оружия; военной контрабандой признавались только оружие и военные припасы; нейтральные суда не должны были задерживаться на море британским флотом. За несправедливый захват кораблей следовали штрафные санкции. Эти принципы предлагалось защищать на море вооруженной рукой¹.

На основании принципов морского права, провозглашенных в Декларации, 28 июня (9 июля) 1780 г. в Копенгагене Россия заключила с Данией Морскую конвенцию об охране нейтрального торгового мореплавания. 21 июня 1780 г. в Петербурге заключила аналогичную конвенцию с Швецией. В результате возник тройственный союз, который известен как Первый вооруженный нейтралитет. 8 (19) мая 1781 г. в Петербурге уполномоченными

¹ Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1900. Т. IX (X). С. 307–310.

России и Пруссии был подписан Акт для охранения свободы торговли и мореплавания нейтральных народов¹.

В 1780 г. принципы Декларации о вооруженном нейтралитете поддержала Голландия. В 1781 г. – Пруссия и Австрия. В 1782 г. – Португалия. В 1783 г. – Королевство Обеих Сицилий. С этими государствами были заключены договоры. Франция, Испания и североамериканские колонии, участвовавшие в войне, признали принципы Декларации. Англия также была вынуждена считаться с Декларацией, и из ряда ее действий вытекает, что она косвенно признавала принципы вооруженного нейтралитета. Екатерина II в своем рескрипте русскому посланнику в Лондоне от 13 января 1781 г. писала, что Англия «не оспаривает принципов Декларации»².

Практика Первого вооруженного нейтралитета относительно изъятия Балтийского моря из сферы военных действий получила развитие. Та же позиция была выражена в актах Второго вооруженного нейтралитета 1800 г. Согласно актам Первого и Второго вооруженного нейтралитета, Балтика объявлялось «закрытым морем» на вечные времена. Балтийские государства сохраняли за собой право принимать во время войны необходимые меры для того, чтобы ни на море, ни на его берегах не имели места военные действия или насилие.

Совместные действия нейтральных государств оказали влияние на отмену каперства, освобождение от осмотра конвоируемых нейтральных судов и запрет ведения военных действий на Балтийском море. Как отмечал Д. И. Каченовский, Декларация о вооруженном нейтралитете 1780 г. и действия нейтральных государств в поддержку ее принципов нанесли «арматорам сильный

¹ Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами. СПб., 1883. Т. VI. С. 107–119.

² Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами. Т. IX (X). СПб., 1892. С. 314.

удар, от которого им трудно было оправиться» [8, с. 151]. Окончательно корсарство и каперство было запрещено на основе Парижской морской декларации от 16 апреля 1856 г. [14, с. 309].

В XVIII в. странам Балтики не удалось добиться от Дании отмены «зундских пошлин». Этот вопрос был урегулирован Австрией, Англией, Бельгией, Венгрией, Ганновером, Голландией, Данией, Мекленбургом-Шверингом, Норвегией, Ольденбургом, Пруссией, Россией, Францией, Швецией и вольными ганзейскими городами Любеком, Гамбургом и Бременом на основе трактата, заключенного 14 марта 1857 г. в Копенгагене.

В преамбуле трактата договаривающиеся стороны провозгласили отмену «...всяких сборов, взимаемых с иностранных судов и их грузов, при проходе чрез Зунд и Бельты, так и освобождением от пошлин товаров, идущих транзитом по трактам, которые соединяют Немецкое море и Эльбу с Балтийским морем...» для облегчения торговых сношений. Трактат установил принцип, согласно которому «никакое судно не может отныне, под каким бы то ни было предлогом, при проходе через Зунд или Бельты быть подвергаемо задержанию или какой-либо остановке». Согласно ст. 1 трактата Дания обязалась не взимать никаких таможенных, ластовых, маячных, бакенных или каких бы то ни было других сборов с корпуса или с груза судов. За отказ от взимания пошлин заинтересованные страны выплатили Дании 100 млн французских франков (около 30,5 млн риксдалеров), в т.ч. Россия – более 9,7 млн риксдалеров¹.

Заключение

Становление международно-правового регулирования торговли на Балтийском море происходит в XI – на-

¹ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XXXII, отд. 1. СПб., 1858. № 31987.

чале XVI вв. в условиях феодальной раздробленности. Основополагающую роль в этом процессе сыграл Ганзейский союз городов. Слабость раннефеодальных государств обусловили господство международного обычая и привели к формированию *lex mercatoria* – правовой основы разрешения торговых споров. Исторический опыт *lex mercatoria* и Ганзейского союза вновь оказывается актуальным в современности. Как отмечают Н. А. Васильева и Ю. В. Косов, «критический анализ исторического опыта Ганзейского союза может помочь найти новые стимулы для экономической интеграции в регионе Балтийского моря» [5, с. 151].

Становление суверенных государств, появление закона в современном смысле слова в раннее Новое время привели к кризису *lex mercatoria*. Период XVI–XVII вв. стал, с одной стороны, временем становления классического международного права; с другой, борьбы европейских стран за моря, обусловившей формирование доктрин открытого и закрытого моря. В этот период разворачивается соперничество Дании и Швеции за господство на Балтийском море.

Современный международно-правовой режим Балтийского моря начал складываться после победы России в Северной войне, которая привела, во-первых, к равноправному сотрудничеству государств региона в торговле и эксплуатации природных богатств на Балтике; во-вторых, развитию торговли через балтийские проливы с государствами Европы и Северной Америки. Позиция Российской империи, сформулированная в Декларации о вооруженном нейтралитете 1780 г. во время освободительной борьбы северо-американских колоний с Англией, привела, во-первых, к окончательному закреплению в международном праве принципа свободы открытого моря; во-вторых, к безусловному запрету каперства на Балтийском море;

в-третьих, поставила проблему закрытия входа в Балтийское море военных кораблей государств, не имеющих территориальных вод на Балтийском море.

В современном международном праве правовой режим Балтийского моря определяется правовым режимом его проливов, урегулированных Копенгагенским трактатом 1857 г., нормами обычного международного права и национальными законами Дании (в отношении Малого и Большого Бельтов и датской части Зунда) и Швеции (в отношении шведской части Зунда). Законодательством Дании и Швеции ограничен проход через проливы военно-морских кораблей государств, не имеющих территориальных вод в Балтийском море. Согласно ст. 122 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Балтийское море отнесено к «полузамкнутым морям», т.е. таким морям, которые окружены двумя или более государствами и сообщаются с другим морем или океаном через узкий проход.

Список литературы

1. Алексеев Ю. Г. Морская политика Ивана III (к постановке вопроса) // От Древней Руси к России Нового времени: сб. статей к 70-летию А. Л. Хорошкевич. – М.: Наука, 2003. – С. 108–125.
2. Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. – СПб.: СПбГУ, 2007. – 462 с.
3. Анисимов М. Ю. Российская дипломатия в Европе в середине XVIII в.: от Ахенского мира до Семилетней войны. – М.: Тов. науч. изд. КМК, 2012. – 340 с.
4. Вайнштейн О. Л. Русско-шведская война 1655–1660 гг. (Историографический обзор) // Вопросы истории. – 1947. – № 3. – С. 53–72.
5. Васильева Н. А., Косов Ю. В. Современные тренды ганзейских традиций в Балтийском регионе // Балтийский регион. – 2017. – Т. 9. – № 2. – С. 142–155.
6. Город в средневековой цивилизации западной Европы. Т. 4: Extra muros. Город, общество, государство / под ред. А. А. Сванидзе. – М.: Наука, 2000. – 354 с.
7. Гроций Г. О праве войны и мира. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.
8. Каченовский Д. О каперах и призовом судопроизводстве в отношении к нейтральной торговле. – М.: Тип. В. Готье, 1855. XVI. – 175 с.
9. Кобзарева Е. И. Дипломатическая борьба России за выход к Балтийскому морю в 1655–1661 гг. – М.: ИРИ РАН, 1998. – 299 с.
10. Кротов П. А. Петербургский порт при Петре I // Феномен Петербурга. – СПб.: Блиц, 2001. – С. 423–433.
11. Кротов П. А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2017. – 774 с.

12. Курбатов О. А. Русско-шведская война 1656–1658 гг. – М.: Руниверс, 2018. – 104 с.
13. Мавродин В. В. Начало мореходства на Руси. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1949. – 148 с.
14. Мартенс Ф. О праве частной собственности во время войны. – СПб.: Печ. В. Головина, 1869. – VIII, 455 с.
15. Столетие декларации Екатерины II о вооруженном нейтралитете. – СПб.: Рус. скоропеч. (В. Нахимовой), 1879. – 57 с.
16. Тарле Е. В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV – начало XIX в.). – М.; Л.: Наука, 1965. – 427 с.
17. Таубе М. А. История зарождения современного международного права (средние века). Т. 1. Введение и Общая часть. – СПб.: Тип. П. И. Шмидта, 1894. – XII, 370 с.
18. Тихомирова Т. Б. К вопросу о ширине территориального моря // Правоведение. – 1963. – № 4. – С. 101–107.
19. Толкачев М. В. Взаимоотношения России с Ганзой в период правления Федора Иоанновича и Бориса Годунова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12. – №2. – С. 7–13.
20. Филюшкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. – 881 с.
21. Флоря Б. Н. Русское государство и его западные соседи (1655–1661 гг.). – М.: Индрик, 2010. – 656 с.
22. Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648): в 2 т. – СПб.: Тип. В. С. Балашева и Ко, 1893. – Т. 1. – 717 с.; 1894. – Т. 2. – 630 с.
23. Хиггинс Ф., Коломбос Д. Международное морское право. – М.: Иност. лит-ра, 1953. – XIV, 714 с.
24. Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. – Л.: Наука, 1987. – 177 с.
25. Шафиров П. П. Рассуждение, какие законные причины Петр I, царь и повелитель всероссийский, к начатию войны против Карла XII, короля шведского, в 1700 г. имел. – М.: Зерцало, 2008. – XLVI, 202 с.

References

1. Alekseev, Ju. G. (2003) *Morskaia politika Ivana III (k postanovke voprosa). Ot Drevnei Rusi k Rossii Novogo vremeni* [The Maritime policy of Ivan III (to raise the question) // From Ancient Russia to Modern Russia]. Sb. statei k 70-letiiu A. L. Khoroshkevich. Moscow: Nauka. Pp. 108–125. (In Russian).
2. Alekseev, Ju. G. (2007) *Pohody russkikh vojsk pri Ivane III* [Campaigns of Russian troops under Ivan III]. Saint-Petersburg: SPbGU. (In Russian).
3. Anisimov, M. Ju. (2012) *Rossijskaja diplomatija v Evrope v seredine XVIII v.: ot Ahenskogo mira do Semiletnej vojny* [Russian diplomacy in Europe in the Middle of the XVIII century: from the Peace of Aachen to the Seven Years' War]. Moscow: Tovarishestvo nauchny'x izdaniij KMK. (In Russian).
4. Vajnshtejn, O. L. (1947) *Russko-shvedskaja vojna 1655–1660 gg. (Istoriograficheskij obzor)* [The Russian-Swedish War of 1655–1660. (Historiographical review)]. *Voprosy istorii – Question of History*. No. 3. Pp. 53–72. (In Russian).
5. Vasil'eva, N. A., Kosov, Ju. V. (2017) *Sovremennye trendy ganzejskikh tradicij v Baltijskom regione* [Modern trends of Hanseatic traditions in the Baltic region]. *Baltijskij region – Baltic region*. Vol. 9. No. 2. Pp. 142–155. (In Russian).

6. Gorod v srednevekovoj civilizacii zapadnoj Evropy [A city in the medieval civilization of Western Europe]. T. 4: Extra muros. Gorod, obshchestvo, gosudarstvo / Pod red. A. A. Svanidze. Moscow: Nauka, 2000. (In Russian).
7. Grocij, G. (1994) *O prave vojny i mira* [On the right of war and peace]. Moscow: Ladomir. (In Russian).
8. Kachenovskij, D. (1855) *O kaperah i prizovom sudoproizvodstve v otnoshenii k nejtral'noj torgovle* [On privateers and prize proceedings in relation to neutral trade]. Moscow: Tip. V. Got'e. (In Russian).
9. Kobzareva, E. I. (1998) *Diplomaticeskaja bor'ba Rossii za vyhod k Baltijskomu morju v 1655–1661 gg* [Russia's diplomatic struggle for access to the Baltic Sea in 1655–1661]. Moscow: IRI RAN. (In Russian).
10. Krotov, P. A. (2001) *Peterburgskij port pri Petre I. Fenomen Peterburga* [St. Petersburg port under Peter I // Phenomenon of St. Petersburg]. Saint-Petersburg: Blic. Pp. 423–433. (In Russian).
11. Krotov, P. A. (2017) *Rossijskij flot na Baltike pri Petre Velikom* [The Russian Fleet in the Baltic under Peter the Great]. Saint-Petersburg: Istoricheskaja illjustracija. (In Russian).
12. Kurbatov, O. A. (2018) *Russko-shvedskaja vojna 1656–1658 gg* [Russian-Swedish War of 1656–1658]. Moscow: Runivers. (In Russian).
13. Mavrodin, V. V. (1949) *Nachalo morehodstva na Rusi* [The beginning of navigation in Russia]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. (In Russian).
14. Martens, F. (1869) *O prave chastnoj sobstvennosti vo vremja vojny* [On the right of private property during the war]. Saint-Petersburg: Pechatnaja V. Golovina. (In Russian).
15. *Stoletie deklaracii Ekateriny II o voozuzhennom nejtralitete* [Centenary of Catherine II's Declaration of Armed Neutrality] (1879). Saint-Petersburg: Russkaja Skoropechatnaja (V. Nahimovoj). (In Russian).
16. Tarle, E. V. (1965) *Očerki istorii kolonial'noj politiki zapadnoevropejskikh gosudarstv (konec XV – nachalo XIX v.)* [Essays on the history of the colonial policy of Western European States (late XV – early XIX century)]. Moscow; Leningrad: Nauka. (In Russian).
17. Taube, M. A. (1894) *Istorija zarozhdenija sovremennogo mezhdunarodnogo prava (srednie veka)* [The history of the origin of modern international law (Middle Ages)]. Vol. 1. Vvedenie i Obshhaja chast'. Saint-Petersburg: Tipografiya P. I. Shmidta. (In Russian).
18. Tihomirova, T. B. (1963) *K voprosu o shirine territorial'nogo morja* [On the question of the width of the territorial sea]. *Pravovedenie – Jurisprudence*. No. 4. Pp. 101–107. (In Russian).
19. Tolkachev, M. V. (2010) *Vzaimootnoshenija Rossii s Ganzoj v period pravlenija Fedora Ioannovicha i Borisa Godunova* [Relations between Russia and the Hansa during the reign of Fyodor Ioannovich and Boris Godunov]. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk – Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 12. No. 2. Pp. 7–13. (In Russian).
20. Filjushkin, A. I. (2013) *Izobretaja pervuju vojnu Rossii i Evropy: Baltijskie vojny vtoroj poloviny XVI v. glazami sovremennikov i potomkov* [Inventing the First War of Russia and Europe: The Baltic Wars of the second Half of the XVI century through the eyes of contemporaries and descendants]. Saint-Petersburg: Dmitrij Bulanin. (In Russian).
21. Florja, B. N. (2010) *Russkoe gosudarstvo i ego zapadnye sosedi (1655–1661 gg.)* [The Russian State and its Western neighbors (1655–1661)]. Moscow: Indrik. (In Russian).

22. Forsten, G. V. (1893) *Baltiiskij vopros v XVI i XVII stoletijah (1544–1648)* [The Baltic Question in the XVI and XVII centuries (1544–1648)]: v 2 t. Saint-Petersburg: Tipografiya V. S. Balasheva i Ko, Vol. 1. (In Russian).

23. Higgins, F., Kolombos, D. (1953) *Mezhdunarodnoe morskoe pravo* [International maritime law]. Moscow: Inostrannaya literatura. (In Russian).

24. Shaskol'skij, I. P. (1987) *Bor'ba Rusi za sohranenie vyhoda k Baltijskomu morju v XIV veke* [Russia's struggle to preserve access to the Baltic Sea in the XIV century]. Leningrad: Nauka. (In Russian).

25. Shafirov, P. P. (2008) *Rassuzhdenie, kakie zakonnye prichiny Petr I, car' i povelitel' vserossijskij, k nachatiju vojny protiv Karla XII, korolja shvedskogo, v 1700 g. ime!* [Reasoning, what legitimate reasons Peter I, tsar and ruler of All-Russia, had for starting the war against Charles XII, King of Sweden, in 1700]. Moscow: Zercalo. (In Russian).

Об авторе

Акишин Михаил Олегович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-7363-4069, e-mail: Akishin-MO@yandex.ru

About the author

Michael O. Akishin, Dr. Sci. (Hist.), Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-7363-4069, e-mail: Akishin-MO@yandex.ru

Поступила в редакцию: 10.02.2023
Принята к публикации: 21.02.2023
Опубликована: 31.03.2023

Received: 10 February 2023
Accepted: 21 February 2023
Published: 31 March 2023